

УДК 1(091)

ЭПИТЕТЫ ДУШИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
М. ПОРЕТЕ «ЗЕРЦАЛО ПРОСТЫХ ДУШ»

Л. Л. Волкова

Российский государственный университет Дружбы народов

Поступила в редакцию 5 декабря 2017 г.

Аннотация: в данной статье рассматривается использование эпитетов и образов для описания души в произведении М. Порете «Зерцало простых душ» (*«Le miroir des simples ames»*) с целью выявления и раскрытия мифопоэтической составляющей произведений, характерных для религиозной философии Средних веков.

Ключевые слова: *медиевистика, душа, мифопоэтика, эпитеты, миф.*

Abstract: *this article discusses the use of epithets and images for describing the soul in the work of M. Porete “The Mirror of simple souls” (“Le miroir des simples ame”) to identify and disclose the mythopoetics component in the works of the religious philosophy of the Middle ages.*

Key words: *medieval studies, soul, mythopoetics, epithets, myth.*

Философия Средних веков обращается к проблеме веры и человека, его возможности спасения, отношения между Богом и человеком. Важно отметить, что первоначально христианство развивалось в условиях гонения, а значит, было вынуждено использовать некоторые символы языческих учений для наилучшего объяснения своих догм и правил.

Для средневековой религиозной литературы характерно достаточно большое разнообразие подходов и интерпретаций Священного Писания, в том числе существует ряд авторов, называемых некоторыми исследователями «женщинами, воспевающими Бога». Этих представительниц религиозной философии отличают куртуазность стиля, образность мышления, самобытный подход к проблематике религии, отношений между человеком и Богом. Одним из наиболее важных авторов этого направления является Маргерита Порете.

Полное название ее произведения – *«Le mirouer des simples ames anienties et qui seulement demourent en Vouloir et Désir d’Amour»* – «Зерцало простых душ, отрешенных и живущих лишь Волею и Желанием Любви». Оно написано на старофранцузском языке в виде пьесы с аллегорическими героями, что позволяет читать его по ролям и так привлекать внимание слушателей [1, Р. 201–202]. Душа в виде рыцаря является центральным героем пьесы, который с помощью дамы Любви побеждает Рассудок и, пройдя семь ступеней благодати, достигает единения с Богом.

В процессе этого восхождения Любовь постоянно наделяет Душу новыми эпитетами или именами, в которых заключается в образной фор-

ме отражение новой качественной сути Души, стремящейся к слиянию с Богом.

Так, в главе девятой Душа называется «ученицей Божественности, она сидит в долине Смирения, на равнине Правды и покоится на вершине горы Любви» [2, Р. 34]. Тема ученичества как первоначального этапа становления героя повсеместно распространена в мифах почти всех народов мира, именно это время относится к периоду жестоких лишений героя, прохождения испытаний и экзаменов перед самими героическими деяниями. Однако указание на такие ландшафтные особенности, как «долина» и «равнина», означает, что период испытаний находится позади, а состояния «смирения» и «правды» являются желаемым и достигнутым результатом. Более того, именно «Любовь» рассматривается как «гора», т. е. составляет самую важную и высокую цель Души.

Далее, в главе шестнадцатой, Любовь называет Душу «дочерью Сиона, не желающей ни месс, ни проповедей, ни постов, ни молитв» [ibid, Р. 66]. Сион выступает здесь в роли двойного символа. Во-первых, для всех верующих Сион – символ Иерусалима в целом как Священного Града, во-вторых, он – гора, что снова приводит нас к символу возвышенности. Именно на горах, в высоте, далеко от обычной жизни и обычных людей располагаются боги и герои во всех мифах и сказаниях. Кроме того, образ дочери является одним из важнейших в индоевропейской мифопоэтике, хоть и раскрывается через свою вторую половину. В большинстве случаев речь идет о дочери одного из центральных богов (чаще всего – о дочери бога солнца), которая становится невестой сына главного бога пантеона. [3, Р. 227–233] Здесь возможно провести параллель с тем, что такая Душа, пройдя семь ступеней благодати, становится невестой самого Бога, растворяясь в нем и отказываясь от самой себя.

В главе девятнадцатой идет дополнительное уточнение статуса Души, которое весьма характерно для мифов средних веков. Здесь Любовь говорит, что такие души являются «королевами, дочерьми короля, сестрами короля и супругами короля» [2, Р. 76]. Опять эпитету придается двойной смысл: с одной стороны, говорится о душе как о невесте Бога, в классическом христианском смысле, с другой – идет апелляция к множеству легенд и мифов, связанных с куртуазной литературой. Следует также различать роли, приписываемые душе, так как душа в качестве королевы и душа супруги короля выполняют различные функции. Для индийской и греческой мифологии характерно, что жена короля выполняет религиозные действия, такие как обеспечение хорошего урожая благодаря ритуальному союзу с богом плодородия, в то время как королева сама по себе выполняет функции короля, правителя государства. Кроме того, именно через союз с королевой многие героини становятся королевами. Таким образом, можно говорить о том, что здесь душа рассматривается и как изначально цельная, высокая и самоценная персона, и как невеста Бога, и как часть королевской четы (так же, как Душа пребывает в Боге, становясь его частью, но не диссимилируясь в нем).

В главе двадцать второй Душа уподобляется орлу, отринув всё природное, что сковывало ее на пути слияния с Богом. [ibid, P. 82] Орел является одним из наиболее распространенных символов-птиц, которые использовались в мифах. Орел (или близкий к нему сокол) и становился богом (например, бог Гор в древнеегипетской мифологии имел голову сокола), и был посланником богов (в мифологии Древней Греции орел по приказу богов мучил Прометея). Часто в мифах орел как символ противопоставляется всему низменному и земному (в ближневосточных мифах – противостояние орла и змеи). Более того, именно приближаясь к отказу от природы как от оков, Душа обретает возможность говорить о Боге, пусть и через противопоставление его величия своей низости. Это положение коррелирует со многими мифами о том, что первый язык, язык сакральный, отражающий истинную суть вещей, был дан людям именно птицами.

В главе восьмидесятой упоминается о том, что Душа должна преодолеть море, чтобы причаститься даров Бога, более того, что именно в волнах этого моря должна раствориться собственная воля Души [ibid, P. 226]. Море является весьма распространенным символом, особенно для мифов Древней Греции, олицетворением стихии, беспристрастной и проверяющей, насколько готов к подвигу тот или иной герой. Помимо этого, море выступает в качестве естественной границы, которая отделяет один мир от другого, служит своеобразным переходом от мира обыденного в мир сакрального действия. К тому же морю часто приносится жертва, чтобы переход был осуществлен без препятствий. Так, в случае перехода Души из одного состояния в другое она должна пожертвовать своей волей, чтобы достичь Бога и слиться с ним; чтобы воплощать в себе волю Бога, необходимо полностью отказаться от воли собственной.

На протяжении всей пьесы Душа последовательно убивает в себе разум, вернее рассудок, который рассматривается как обыкновенный здравый смысл, присущий всем людям. Рассудок здесь выступает в качестве естественного ограничителя сил Души, так как ограждает ее от необдуманных действий. Для героя мифов выход за рамки разумного – подвиг, который и нужно совершить, преодолев себя. Разум в «Зерцале простых душ» служит верным помощником для людей простых, которые в силу своей слабости и ограниченности не могут жить по законам Любви, они их не поймут или поймут превратно. В то же время Разум становится помехой для души возвышенной, для ее трансцендирования. Так, выход за границы разумного и рассудочного является важным аспектом и героического мифа, и повествования о постижении замысла богов, так как обыкновенный разум не может вместить в себя то, что свойственно разуму Бога.

Более того, Душа на протяжении всего произведения часто высказывается в стихах, выражая в них наиболее символическую часть повествования. Именно в стихах, песнях и гимнах Душе отреченной и Любви высказываются наиболее противоречивые мысли, которые требуют дополнительного пояснения, следующего за ними в отдельных главах. Так, Душа выступает в образе поэта, в рамках мифопоэтики представ-

ляющего собой посланника богов, того, кто языком сакральным может выразить их волю. Поэтическая составляющая «Зеркала простых душ» относится скорее к гимнам, восхваляющим душу, отрешившуюся от мира ради Бога, а также любовь и определенные аспекты отношений любви, мудрости, смирения. Так, через гимны смирению возвеличивается Мария Магдалена, которая, с точки зрения М. Порете, отказалась от собственной воли и стала выполнять волю Христа, и наоборот, через стихи о Марии и Марте показано, что деятельное и ревностное служение добродетелям и Священному Писанию не дают душе возможность трансценденции, в отличие от смирения, отказа от собственной воли и недеяния.

Таким образом, можно говорить о том, что М. Порете в произведении «Зерцало простых душ» использует достаточно большое количество эпитетов, определяющих суть и роль Души, ее цели и то состояние, к которому она стремится. Каждое из определений Души многослойно, имеет и христианское традиционное прочтение, и обращение к более глубоким смыслам, имеющим корни в индоевропейской мифопоэтике. Душа не только обретает черты рыцаря, который, преодолевая препятствия, достигает намеченной цели и совершает героическое действие, но и является поэтом, превосходящим обыденный разум, оперирующим сакральным языком как единственным средством для объяснения самой себя и Бога. Эпитеты, используемые М. Порете, в большей степени характерны для древнегреческой культуры, хотя и несут на себе отпечаток куртуазной литературы того периода.

Литература

1. *Epiney-Burgard G. Femme troubadours de Dieu / G. Epiney-Burgard, E. Zum Brunn. – Brepols, 1988.*
2. *Porete M. Le mirouer des simples ames / M. Porete ; édité par R. Guarnieri. – Brepols, 1986.*
3. *West M. L. Indo-European poetry and myth / M. L. West. – Oxford, 2007.*
4. *Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М. : Наука, 1976.*
5. *Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде ; пер. В. Большакова. – М. : Академ. проспект, 2010.*
6. *Lerner R. E. The heresy of the Free Spirit in the later Middle Ages / R. E. Lerner. – Los Angeles, 1972.*
7. *Waithe M. E. A history of women philosophy. Vol. 2: Medieval, Renaissance and enlightenment women philosophers, A. D. 500-1600. Dordrecht etc, 1989.*

Российский государственный университет Дружбы народов

Волкова Л. Л., аспирант кафедры истории философии

E-mail: Princelui666@mail.ru

Tel.: 8(925)006-72-63

Russian State Peoples' Friendship University

Volkova L. L., Post-graduate Student of the History of Philosophy Department

E-mail: Princelui666@mail.ru

Tel.: 8(925)006-72-63